

Политическая работа среди еврейского пролетариата. (Итоги и перспективы).

I.

Еврейский пролетариат пришел к коммунизму позже, чем русский.

Начиная с 1905—6 годов еврейская средняя буржуазия стала задавать тон всей еврейской жизни и захватывать значительное место в экономической жизни всей страны.

Конкуренция между мелкой буржуазией отдельных наций вызвала, с одной стороны, антисемитизм, а с другой, — „национальные” идеалы и мелко-буржуазный романтизм.

На еврейской улице усиливается мелко-буржуазная „тоска по родине” — сионизм.

Еврейский пролетариат подпадает под влияние этих мелко-буржуазных идеалов.

В подпольной бундовской прессе того времени усиливается романтическая тяга к еврейской улице, обсуждаются вопросы о работе в общинах и различных еврейских обществах.

И в национальных настроениях тогдашнего „Бунда”, в начавшейся тогда обостренной „классовой” борьбе между идиш и гебреиш, лежит одна из главных причин, связавших „Бунд” с официальным и идеологическим меньшевизмом.

Парламентаризм думский и парламентаризм общинный неминуемо привели к сантиментальному „бургфридену”, который может существовать только у народа, страдающего от кровавых наветов и самой черной царской реакции.

Разорвались первые шрапнели великой европейской войны. С первым предательским поцелуем, который германская социал-демократия подарила германскому юнкерству, умирает II Интернационал.

Официальные вожди русской социал-демократии отнимают у русского пролетариата его революционное самосознание, и в долгую черную ночь мировой бойни махровым цветом расцветает оборончество.

А еврейский пролетариат и не подает признака жизни.

Его вожди выпустили из рук оружие и в общем бое, которым еврейская буржуазия старается замаскировать свои огромные военные барыши, слышится заглушенное всхлипывание еврейских пролетарских партий.

С такими идеологическими уклонами, с такими „боевыми традициями” встречают еврейские пролетарские партии февральскую революцию.

И поэтому нечего удивляться их близости к кумовству с меньшевиками и эс-эрами в первый период Октябрьской Революции.

II.

В первый период своего развития Октябрьская Революция очень слабо затрагивает еврейский пролетариат.

Борьба с крупной буржуазией, гражданская война и демобилизация способствуют развитию спекуляции в самых ее гнусных и отвратительных формах.

На Украине, с помощью немецких генералов, поддерживает временную победу национальное кулачество, Петлюра и Рада, которая поддерживается также еврейскими национальными пролетарскими партиями.

Спекуляция и национальный автономизм — вот что становится экономической и политической атмосферой еврейского пролетариата.

Но вот разразилась германская революция, которая всеми рассматривается, как первая крупная победа идеи советов и Коммунистической Партии в мировом масштабе. И при свете этой первой победы многие слепцы становятся зрячими.

Тяжелая диктатура буржуазии на Украине пробила сознание пролетариата, а обостренность гражданской войны, которая стала разгораться во всех странах мира, пробила мозги политических вождей. Коммунизм делается массовым движением на еврейской улице. В огне великой пролетарской революции без следа сгорает

автономизм, старые организационные формы и заплесневелые идеологии, оставшиеся еврейскому пролетариату в наследие от прежних времен.

Еврейские рабочие начинают массами вливаться в Российскую Коммунистическую Партию, образуются первые еврейские секции Р. К. П.

Такой долгий длительный путь должен был сделать еврейский пролетариат до того, как он влился в авангард пролетарского движения — в Р. К. П., — до того, как он выпутался из цепей мелко-буржуазной идеологии, которыми его так старательно опутали его „пролетарские” партии.

И теперь, когда еврейский пролетариат окончательно вступил на путь коммунизма, для Р. К. П. стали ясны пути дальнейшей работы среди еврейского пролетариата.

III.

Эти пути намечены на 3-ем съезде Евсекции Р. К. П., который произошел в июле с. г. в Москве.

Тем, кто еще и поныне живет предательским прошлым еврейского социал-соглашательства и заплесневевших национальных идеологий, покажется, что там высказали такие слова и проделали такие вещи, которых еще мир не слышал и не видал.

Там говорили о полной политической ассимиляции еврейского пролетариата (группа т. Рафеса), о полном политическом слиянии, которое должно выразиться в уничтожении всякого рода организационных форм, которые еще носят политический характер.

Там выступали против всякого рода массовых организаций еврейского пролетариата, но горячо ратовали за широкую массовую работу среди еврейского пролетариата.

Таковы были речи, а дела были еще более дерзки.

Окончательное решение вопроса было перенесено в Ц. К. Р. К. П., и Ц. К. сказал свое слово.

Никаких разговоров о формах организации еврейского пролетариата, но величайшие возможности для всесторонней работы среди еврейского пролетариата.

И тем, что последнее слово в этом вопросе принадлежало Ц. К., начинается новая страница в истории еврейского рабочего движения.

Вопросы, которые до сих пор считались неотъемлемым элементом его внутренней борьбы, вынесены из его узкой колейки на решение высшего партийного органа, вождя всего российского пролетариата.

В этом факте великое историческое значение 3-ей конференции евр. коммунистических секций.

IV.

И теперь, в эти великие исторические дни, когда мы вновь соединяемся с еврейским пролетариатом Литвы и Польши, когда наш дальнейший путь уже ясен, когда надо покончить с бесплодным самоанализом и беспочвенным теоретизированием, — Бунд продолжает петь ту же старую песенку.

Придавая больше всего значения „настроениям”, они и в нашей конференции прежде всего заинтересовались ее настроением во время прений о формах и методах работы и квалифицировали его, как признак нашего близкого перехода в Бунд.

Они говорили: „Политическим слиянием еврейского пролетариата мы расплываем его силы, а тем, что последнее решающее слово принадлежит не нашему съезду, мы лишаем еврейский пролетариат его социального и политического веса”.

Они еще никак не могут понять, что именно своей изолированностью от всероссийского пролетарского движения, келейно, самостийно они затушевывают политическую физиономию еврейского рабочего класса.

Они не постигают, что причина консерватизма их подхода к разрешению этих вопросов не в том, что мы стоим уже у порога Бунда, а то, что они еще накануне истинного коммунизма.

Мы знаем, что Бунд тоже придет в Р. К. П.

Но, может быть, они придут слишком поздно. Пусть же они знают, что опоздавшим не будут прощены и их прошлые грехи.

Н. Неманов.

Ниже приводим резолюцию по докладу т. Неманова о еврейских партиях, принятую на широкой конференции евреев-рабочих города Гомеля 8—14 августа 1920 г., на которой были представлены делегаты от 4000 рабочих, характеризующую отношение членов евсекции Р. К. П. и широких рабочих масс к формам работы среди еврейского пролетариата.

РЕЗОЛЮЦИЯ :

„Укрепление Советской власти и углубление социальной революции вовлекли в ряды Коммунистической партии широкие массы еврейского пролетариата.

Правые еврейские социал-соглашательские партии: Бунд, „Фарейнигте”, и социал-палестинские партии: как Е. С. Д. Р. П. (Поалей-Цион) и Е. К. П. разлагаются и в их партийных группах уже ставится вопрос о бесполезности своего существования.

Словами „накануне коммунизма” можно охарактеризовать положение левого Бунда.

Подойдя после долгих колебаний к идеалам коммунизма, он из-за своего политического малодушия и консерватизма создал из организационного вопроса ширму, которая должна обособить еврейский пролетариат от коммунистической партии. И, несмотря на всю его коммунистическую фразеологию, он отвлекает еврейский пролетариат от коммунистических действий.

Еврейский рабочий класс оставляет в стороне все социалистические и полукommунистические организации, вступает в Российскую Коммунистическую Партию.

Городская конференция евреев-рабочих г. Гомеля призывает еврейский пролетариат продолжать свой верный путь, вливаясь в ряды Р. К. П., ибо только она проводит единую диктатуру пролетариата, несущую нам осуществление коммунизма.”